

Научная статья

УДК 902

DOI 10.25205/1818-7919-2026-25-3-60-73

Предметный комплекс одежды из курганного могильника эпохи раннего железа Камень-2

Николай Николаевич Головченко

Алтайский государственный педагогический университет
Барнаул, Россия

nikolai.golowchenko@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1498-0367>

Аннотация

Представлены результаты системного историко-культурного анализа предметного комплекса одежды, выявленного в захоронениях курганного могильника эпохи раннего железа Камень-2 (Верхнее Приобье), исследованного в 1974–1976 гг. совместными экспедициями ИА АН СССР и БГПИ. Осуществлена характеристика предметного комплекса одежды – серег, заколок, гривен, бусин, пронизок, раковин каури и браслета. Рассмотрены типологические и контекстуально-комплектные особенности выявленных артефактов. Проведена корреляция предметного комплекса одежды, обнаруженного в курганах Южной и Северной групп могильника Камень-2. На конкретном материале обосновывается вывод о поликультурном характере отраженного в материалах могильника Камень-2 предметного комплекса одежды, в составе которого фиксируются инокультурные, транскультурные, адаптационные и самобытные элементы.

Ключевые слова

Верхнее Приобье, эпоха раннего железа, курганный могильник Камень-2, предметный комплекс одежды

Для цитирования

Головченко Н. Н. Предметный комплекс одежды из курганного могильника эпохи раннего железа Камень-2 // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2026. Т. 25, № 3: Археология и этнография. С. 60–73. DOI 10.25205/1818-7919-2026-25-3-60-73

Clothes Complex from the Burial Mound Kamen-2 of Early Iron Age

Nikolay N. Golovchenko

Altai State Pedagogical University
Barnaul, Russian Federation

nikolai.golowchenko@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1498-0367>

Abstract

Purpose. The Kamen-2 burial ground is one of the most well-known and thoroughly studied sites of the Upper Ob River Basin during the Early Iron Age. Its study was conducted between 1974 and 1976 by the expeditions of V. A. Mogilnikov and A. P. Umansky. Due to various objective and subjective factors, the results of necropolis study have not been fully introduced into scientific circulation for a long time. This article presents the results of historical and cultural analysis of the assembled clothing complex found at Kamen-2.

Results. This study characterized the main categories of clothing complex found at Kamen-2, namely earrings, hairpins, hryvnias, beads, beaded pendants, cowrie shells, and bracelets. The typological, contextual, and complex characteristics of the artifacts studied, including gender and age, were examined. Correlation was established between the

© Головченко Н. Н., 2026

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2026. Т. 25, № 3: Археология и этнография. С. 60–73

Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2026, vol. 25, no. 3: Archaeology and Ethnography, pp. 60–73

clothing complex found in the burial mounds of the southern and northern groups of Kamen-2 burial mound. A difference was identified between them, namely, that the burial mounds of the southern group contained a greater proportion of women and elderly people. A series of analogies from sites of adjacent archaeological cultures in the south of Western Siberia during the Early Iron Age was presented for the analyzed items.

Conclusion. The study revealed that the complex of clothing assembled from Kamen-2 reflects the multicultural nature of the population that left it. It includes transcultural, adaptive, and original items, as well as objects from contemporaneous and adjacent cultures.

Keywords

Upper Ob River region, Early Iron Age, Kamen-2 burial mound, complex of clothing

For citation

Golovchenko N. N. Clothes Complex from the Burial Mound Kamen-2 of Early Iron Age. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2026, vol. 25, no. 3: Archaeology and Ethnography, pp. 60–73. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2026-25-3-60-73

Введение

Курганный могильник Камень-2 относится к числу самых крупных исследованных в Верхнем Приобье некрополей эпохи раннего железа, относимых к каменной археологической культуре. Его раскопки проводились в 1974–1976 гг. совместной экспедицией Института археологии АН СССР и Барнаульского государственного педагогического института под руководством В. А. Могильникова и А. П. Уманского. Однако за 50 лет, прошедших с момента его полевого изучения, издана лишь одна статья В. А. Могильникова и А. В. Куйбышева, вводящая в научный оборот материалы раскопок 1976 г. [Могильников, Куйбышев, 1982].

В 2024 г. П. И. Шульгой и Н. Н. Головченко закончена подготовка монографического издания о результатах изучения могильника Камень-2. В ходе проведенных изысканий были проанализированы коллекции находок, хранящиеся в Историко-краеведческом музее Алтайского государственного педагогического университета (бывш. БГПИ) и Алтайском государственном краеведческом музее, а также отчетная документация из Научно-отраслевого архива Института археологии РАН. В материалах могильника зафиксировано две группы курганов, которые условно можно обозначить как Южная (курганы 1–3, 5–12) и Северная (курганы 13–26). В связи с чем обозначилась необходимость провести корреляцию и вещевого материала, обнаруженного в этих захоронениях.

В 24 курганах могильника Камень-2 исследовано 117 погребений эпохи раннего железа (несколько курганов датируются эпохой Средневековья), давших весьма представительный и разнообразный источниковый материал. Все исследованные курганы имели земляные насыпи относительно небольших (ввиду распашки) размеров, под которыми были выявлены от одного (курганы 8, 14, 17, 18, 19, 22) до 13 захоронений (курган 5). В отдельных курганах, датирующихся в пределах второй половины I тыс. до н. э., имеются впускные погребения синхронного и более позднего времени. Половозрастные определения погребенных в могильнике Камень-2 для В. А. Могильникова и А. П. Уманского были подготовлены В. А. Дремовым, они же отражены в многочисленных последующих публикациях М. П. Рыкун. По причине плохой сохранности антропологических материалов данные определения даны не для всех обнаруженных индивидов. В предлагаемом исследовании мы рассмотрим только те захоронения, в которых выявлен предметный комплекс одежды и украшения. Цель статьи – системный историко-культурный анализ предметного комплекса одежды, выявленного на могильнике Камень-2.

Материалы и их обсуждение

В ходе исследования курганного могильника Камень-2 выявлены следующие категории предметного комплекса одежды: серьги заколки, гривны и браслет, бусины, пронизки и раковины каури.

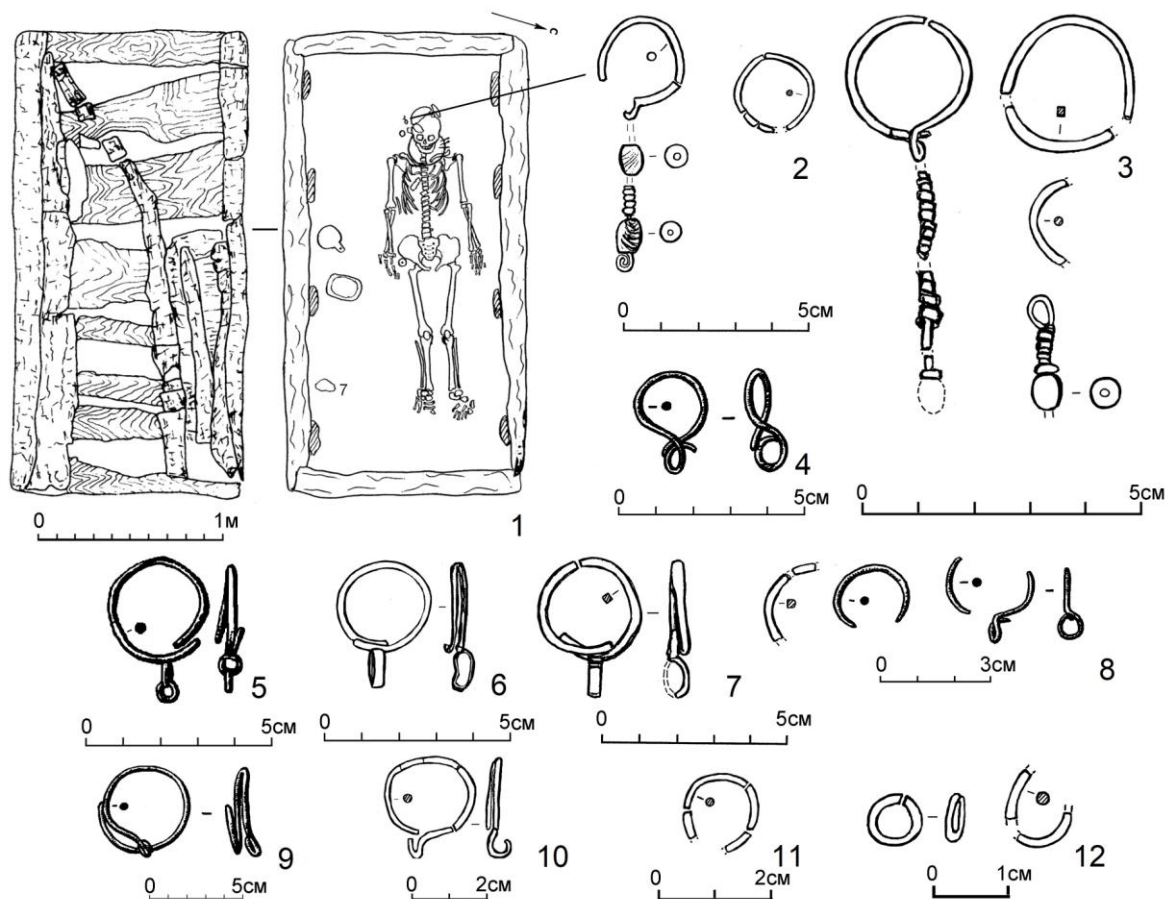

Рис. 1. Серьги из курганного могильника Камень-2:

1 – контекст обнаружения на примере могилы 11 кургана 5; 2 – серьги из могил 11 и 12 кургана 5; 3 – из могилы 6 кургана 6; 4 – из могилы 1 кургана 16; 5 – из могилы 4 кургана 15; 6 – из могилы 8 кургана 6; 7 – из могилы 7 кургана 2; 8 – из могилы 1 кургана 19; 9 – из могилы 4 кургана 16; 10 – из могилы 3 кургана 5; 11 – из могилы 3 кургана 6; 12 – из могилы 10 кургана 12

Fig. 1. Earrings from the Kamen-2 burial mound:

1 – discovery context using grave 11 of mound 5 as an example; 2 – earrings from graves 11 and 12 of mound 5; 3 – from grave 6 of mound 6; 4 – from grave 1 of mound 16; 5 – from grave 4 of mound 15; 6 – from grave 8 of mound 6; 7 – from grave 7 of mound 2; 8 – from grave 1 of mound 19; 9 – from grave 4 of mound 16; 10 – from grave 3 of mound 5; 11 – from grave 3 of mound 6; 12 – from grave 10 of mound 12

Серьги на курганном могильнике Камень-2 выявлены в 13 захоронениях (т. е. в 11,1 % исследованных погребений). Все они обнаружены у височных костей погребенных (рис. 1, 1). Однако комплектность серег различная. Зарегистрировано 6 случаев обнаружения серег парой и 7 случаев – по одной (46,15 и 53,85 % соответственно). Парные серьги в 4 из 6 случаев выявлены в женских захоронениях, в 2 – в детских. Единичные серьги отмечены в 2 погребениях детей, 2 мужчин и 3 женщин. В половозрастном контексте интересно, что серьги входили в состав предметного комплекса одежды человека с довольно раннего возраста (как минимум с 5 лет). Обычно в эту эпоху женщины носили серьги парами, а мужчины по одной [Головченко, 2022, с. 87–90], однако на могильнике Камень-2 подобная практика зафиксирована не столь отчетливо, как на других некрополях. При этом на могильнике Камень-2 зафиксированы серьги разных типов.

Восьмёрковидные серьги без подвесок выявлены в 5 случаях (рис. 1, 4, 5, 8, 9, 10). Это самый распространенный тип серег в погребальных памятниках эпохи раннего железа Верхне-

обского бассейна, вероятно, он включает в себя и те изделия, подвески от которых не сохранились к моменту раскопок. Подобные изделия широко известны по материалам памятников Ближние Елбаны [Грязнов, 1956], Милованово-2, Новый Шарап-1, Быстровка-1, -3 [Троицкая, Бородовский, 1994], Соколово-1, Новотроицкое-1, -2 [Шульга и др., 2009, рис. 122].

Восьмёрковидные серьги с подвеской в виде витой проволоки с бусинами зафиксированы в могиле 11 кургана 5 (рис. 1, 2) и могиле 6 кургана 6 (рис. 1, 3). Предметы данного типа обнаружены на памятниках Новотроицкое-1, -2 и Рогозиха-1 [Уманский и др., 2005, рис. 53, 11; Шульга и др., 2009, рис. 122]. Вариантом данного типа украшений может являться серьга с проволочной подвеской в виде двух скользящих пронизок с зернением и закрепленной каменной бусиной из погребения 1 могильника Локоть-4а [Шульга, 2003, рис. 49], близкая по конструкции к сережке из Быстровки-2 [Бородовский, 2009, с. 36].

Восьмёрковидные серьги, нижнее колечко которых припаяно к большему верхнему, выявлены в могиле 7 кургана 2 (рис. 1, 7), могиле 8 кургана 6 (рис. 1, 6) и могиле 4 кургана 15 (рис. 1, 5). Такого рода изделия нам известны по материалам памятников Новотроицкое-1, -2 и Рогозиха-1 [Уманский и др., 2005, рис. 53, 10; Шульга и др., 2009, рис. 122].

Серьги в виде несомкнутого кольца на Камне-2 обнаружены в могиле 12 кургана 5 (рис. 1, 2), могиле 3 кургана 6 (рис. 1, 11), могиле 10 кургана 12 (рис. 1, 12) и могиле 1 кургана 19 (рис. 1, 8). Аналоги их известны на памятниках Ближние Елбаны [Грязнов, 1956], Быстровка-4 [Троицкая, Бородовский, 1994], Обские Плёсы-2 [Ведянин, Кунгуров, 1996, с. 115–135], Михайловка-6 [Шамшин и др., 1992; Могильников, 1997]. Вероятно, этот тип включает в себя и некоторые изделия других видов, изменивших свою первоначальную морфологию вследствие плохой сохранности или ритуальных деструктивных действий.

Заколки (иногда в текстах исследователей именуются «булавками») на курганном могильнике Камень-2 обнаружены в 9 погребениях (7,7 % от общего числа исследованных захоронений). В типологическом и контекстуально-комплектном отношении заколки могильника Камень-2 довольно разнообразны и обладают яркой собственной спецификой (рис. 2). В 6 случаях из 9 они зафиксированы у черепа погребенных, в 1-м – около нижней челюсти и в 3-м – у костей верхних конечностей. При этом в могиле 1 кургана 18 обнаружена серия из четырех необычно тонких заколок (рис. 2, 1, 2), а в могиле 11 кургана 5 – из трех (рис. 2, 9). Погребенную в могиле 4 кургана 16 сопровождали две заколки (рис. 2, 3, 4), одна лежала у черепа, а вторая – у руки. В остальных случаях заколки выявлены по одной.

В подавляющем большинстве случаев (8 из 9) заколки выявлены в женских захоронениях, лиц возрастом от 18–20 до 45–50 лет. Исключением является погребение мужчины из кургана 25, где обнаружен «фрагмент железной булавки с шаровидной бронзовой головкой» (рис. 2, 11) [Могильников, Куйбышев, 1982, с. 130].

В эпоху раннего железа на территории Верхнего Приобья широко распространенным типом заколок являлись изделия со сферической шляпкой, дугообразно изогнутой шейкой и негофрированным прямым или слегка изогнутым стержнем (рис. 2, 5, 8, 9, 11) [Головченко, 2022, с. 82–87]. В могильнике Камень-2 такие заколки обнаружены в могиле 2 кургана 1 (железная), могиле 11 кургана 5 (три бронзовые), могиле 6 кургана 6 (железная) и могиле 2 кургана 25 (бронзовая). Ближайшие аналогии им мы можем обнаружить среди заколок с Новотроицкого-2 [Шульга и др., 2009, рис. 123, 21], Милованово-2 [Троицкая, Бородовский, 1994, с. 120], Обских Плёс-2 [Ведянин, Кунгуров, 1996, рис. 11], Староалейки-2 [Кирюшин, Кунгуров, 1996, рис. 2], Быстровки-1 [Троицкая, Бородовский, 1994, с. 120], Новотроицкого-1 [Шульга и др., 2009, рис. 123, 7].

Представлены на Камне-2 и заколки с навершиями в виде бусин, прямой шейкой и поразному оформленным металлическим стержнем. В могиле 1 кургана 18 найдены две железные и две тонкие бронзовые заколки с навершиями в виде пастовых бусин (рис. 2, 2). Их ближайшие аналогии выявлены в Новотроицком-2 [Шульга и др., 2009, рис. 123, 12, 15, 17, 20].

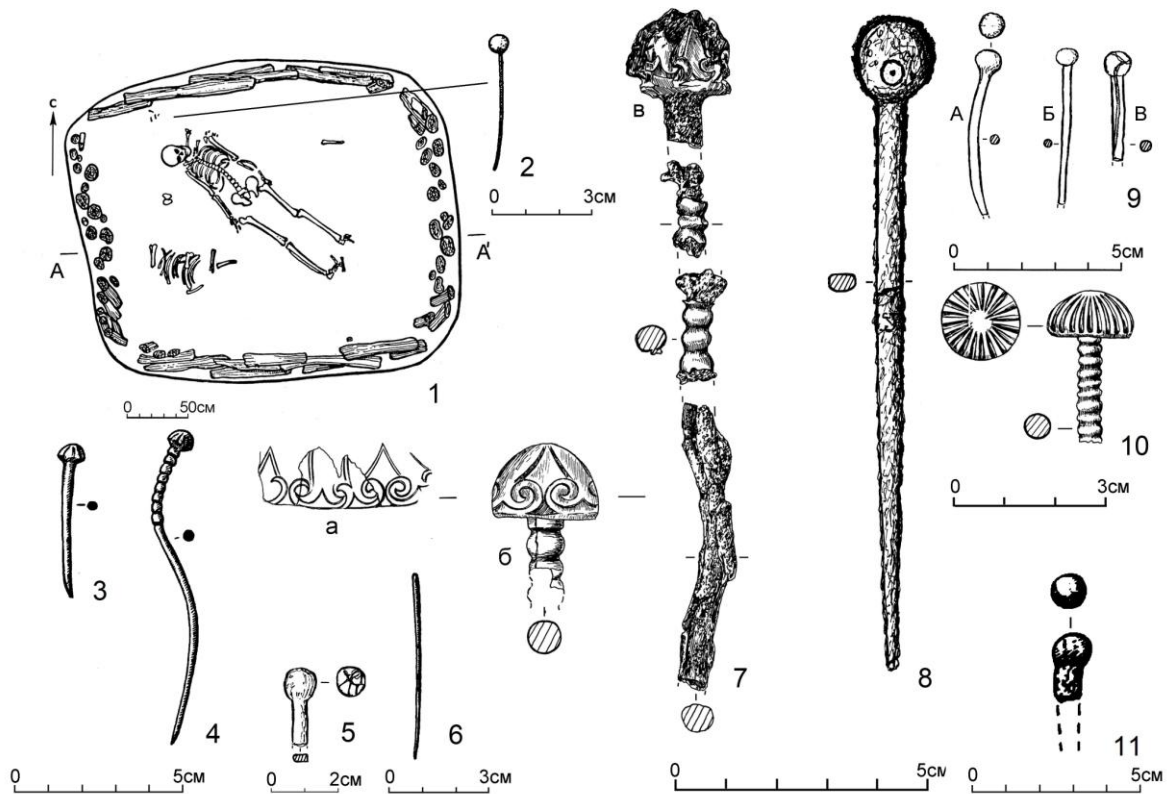

Рис. 2. Заколки из курганного могильника Камень-2:

1 – контекст обнаружения на примере могилы 1 кургана 18; 2 – заколка из могилы 1 кургана 18; 3, 4 – из могилы 4 кургана 16; 5 – из могилы 2 кургана 1; 6 – из могилы 2 кургана 19; 7 – из могилы 6 кургана 2 (а, б, в); 8 – из могилы 6 кургана 6; 9 – из могилы 11 кургана 5 (А, Б, В); 10 – из могилы 7 кургана 2; 11 – из могилы 2 кургана 25

Fig. 2. Hairpins from the Kamen-2 burial mound:

1 – discovery context using grave 1 of mound 18 as an example; 2 – hairpin from grave 1 of mound 18; 3, 4 – from grave 4 of mound 16; 5 – from grave 2 of mound 1; 6 – from grave 2 of mound 19; 7 – from grave 6 of mound 2 (a, b, v); 8 – from grave 6 of mound 6; 9 – from grave 11 of mound 5 (A, B, B); 10 – from grave 7 of mound 2; 11 – from grave 2 of mound 25

Отмечено и одно изделие с прямой шляпкой, прямой шейкой и прямым стержнем в могиле 2 кургана 19 (рис. 2, 6). Некоторые исследователи предполагают наличие у подобных изделий несохранившихся сферических шляпок, выполненных из дерева [Могильников, 1997, с. 75–76]. Такого рода находки выявлены на памятниках Ближние Елбаны-3 [Грязнов, 1956, с. 94], Рогозиха-1 [Уманский и др., 2005, с. 48], Новотроицкое-1 [Шульга и др., 2009, рис. 123, 2], Локоть-4а [Шульга, 2003, с. 12], Новотроицкое-2 [Шульга и др., 2009, рис. 123, 23, 24].

Вместе с тем на могильнике Камень-2 зафиксированы и весьма специфичные типы заколок. Это заколки со сферической шляпкой, конической шейкой, прямым и изогнутым гофрированным стержнем из могилы 4 кургана 16 (рис. 2, 3, 4) [Могильников, Куйбышев, 1982, с. 113–135]. А также заколки с дольчатой шляпкой, прямыми шейкой и стержнем, покрытые золотым листком со спиралевидным и линейным орнаментом из могил 6 и 7 кургана 2 (рис. 2, 7, 10). Здесь необходимо особо отметить, что орнамент подобных шляпок заколок, представленный растительными мотивами, ячейками и спиральями, подобен глазчатым бусинам, иногда являвшимся шляпками «булавок», и некоторым образцам триквестров северного

локального варианта пазырыкской археологической культуры [Бородовский, Бородовская, 2009].

Большинство выявленных в погребальных комплексах эпохи раннего железа Верхнего Приобья заколок были обнаружены в области головы погребенных женщин и, вероятно, скрепляли их прическу или ткань головного убора, как это зафиксировано у представительниц пазырыкской культуры, или использовались иначе [Полосьмак, Баркова, 2005; Бородовский, Бородовская, 2009]. При этом зачастую заколки обнаруживаются на значительном удалении от черепа погребенных (более 15 см), что не исключает их помещение в захоронение в качестве приклада (рис. 2, 1).

На курганном могильнике Камень-2 выявлено две *бронзовые гривны* (рис. 3, 1–3). Одна обнаружена в женском погребении в сопровождении трех заколок, серег и зеркала (курган 5, могила 11). Другая – в погребении мужчины с «нестандартным» комплектом сопроводительного инвентаря, включающего в себя набалдашник нагайки, глиняную курильницу и железную заколку (курган 25, могила 2) (рис. 3, 1). Гривны могильника Камень-2 разнотипные. Первая – цельная из круглого в сечении дрота с заходящими друг за друга концами (рис. 3, 3). Вторая – двусоставная из круглого в сечении дрота с заходящими друг за друга концами (рис. 3, 2). Концы дрота круглых в сечении цельных и двусоставных гривен иногда оформлялись в виде голов хищных зверей [Шамшин и др., 1992; Могильников, 1997, с. 76–77]. В таких случаях на их концах, как правило, имеется специальное уплощение, на гривне из могилы 2 кургана 25 Камень-2 такое имеется (рис. 3, 2). Это особо примечательно, если учесть, что на могильнике не найдено ни одного изделия, выполненного в скифо-сакском зверином стиле.

На памятниках эпохи раннего железа бассейна Верхней Оби гривны встречены в 12 погребениях некрополей Ближние Елбаны [Грязнов, 1956, с. 95], Рогозиха-1 [Уманский и др., 2005, с. 107], Новотроицкое-1, -2 [Шульга и др., 2009, с. 44, 48, 51, 84], Ордынское-1 [Завитухина, 1968, с. 30], Кирилловка-3 [Могильников, Телегин, 1992, с. 108, 114], Быстровка-1 [Троицкая, Бородовский, 1994, табл. XXXIV]. В подавляющем большинстве случаев они

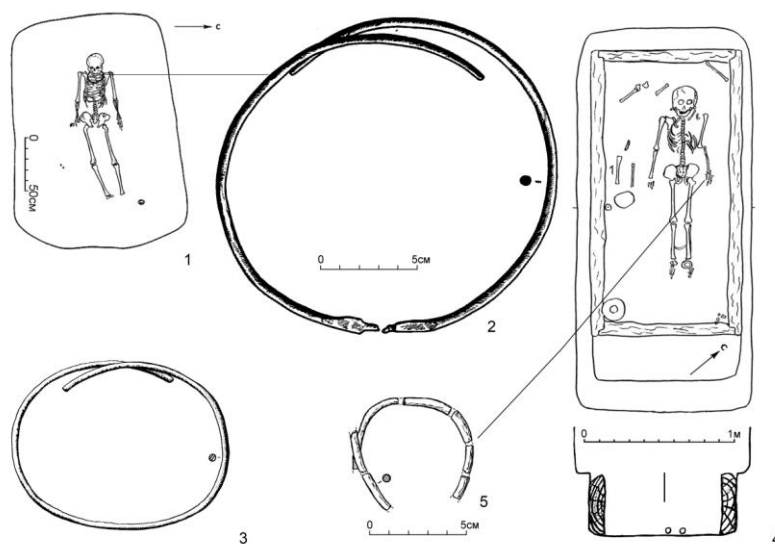

Рис. 3. Предметный комплекс одежды курганного могильника Камень-2.

Гривны: 1 – контекст обнаружения на примере могилы 2 кургана 25; 2 – гривна из могилы 2 кургана 25; 3 – из могилы 11 кургана 5. Браслеты: 4 – контекст обнаружения на примере могилы 8 кургана 6; 5 – браслет из могилы 8 кургана 6

Fig. 3. Complex of clothing from the Kamen-2 burial mound.

Hryvnia: 1 – discovery context based on grave 2 of mound 25; 2 – hryvnia from grave 2 of mound 25; 3 – from grave 11 of mound 5. Bracelets: 4 – discovery context based on grave 8 of mound 6; 5 – bracelet from grave 8 of mound 6

были обнаружены в мужских погребениях. Вместе с тем В. Г. Петренко отмечала, что с IV в. до н. э. гривны получают хождение не только среди мужской воинской кочевой элиты, но и среди женщин и детей [Петренко, 1978]. Эта гипотеза подтверждается материалами памятников кара-абызской (IV в. до н. э. – IV в. н. э.) и других культур [Воробьева, 2011]. В женском погребении мы находим гривну и в могильнике Камень-2.

Бусины выявлены в 14 погребениях на могильнике Камень-2 (11,2 % от общего числа исследованных захоронений). В трех случаях они зафиксированы у черепа погребенных, в семи – в районе груди (рис. 4, 1, 2), в четырех – в районе тазовых костей, в двух – в районе костей рук, в одном – у ног и вне тафономического контекста. Данные бусины изготовлены из стекла и камня, их структурный анализ – дело будущего исследования (которому потенциально мешает то, что многие отраженные в отчетах бусины в музейных коллекциях отсутствуют).

Комплектность бусин в захоронении варьируется от 1 до 50 штук. Скоплениями они фиксируются чаще всего в районе груди и таза, т. е. могли использоваться для декорирования оплечий и кушака. Обращает на себя внимание ряд случаев обнаружения единичных бусин в области черепа, на груди, у костей рук и таза. Вероятно, это связано с определенными обрядовыми манипуляциями.

Последнее наблюдение актуализируется и по результатам анализа половозрастного распределения бусин на могильнике Камень-2. В 4 случаях бусины по одной выявлены в погребениях мужчин (где они, вероятно, служили единичными украшениями на каких-то узловых элементах). Скоплениями бусины зафиксированы в нескольких погребениях детей. Подавляющее большинство (9 случаев обнаружения бусин) зафиксировано в женских погребениях.

Большая часть бусин, выявленных на могильнике Камень-2, соответствует распространенным в Верхнем Приобье формам. Встречаются круглые, приплюснутые, биконические и подквадратные бусины и бисер (рис. 4, 2, 3, 4). Примечательно, что в рамках одного набора украшения могли отличаться друг от друга как по размерам и форме, так и по цвету (черные – из гешира, красные – из сердолика, белые и серые – пастовые). В частности, в кургане 18 могильника Камень-2 выявлена одна граненая сердоликовая бусина.

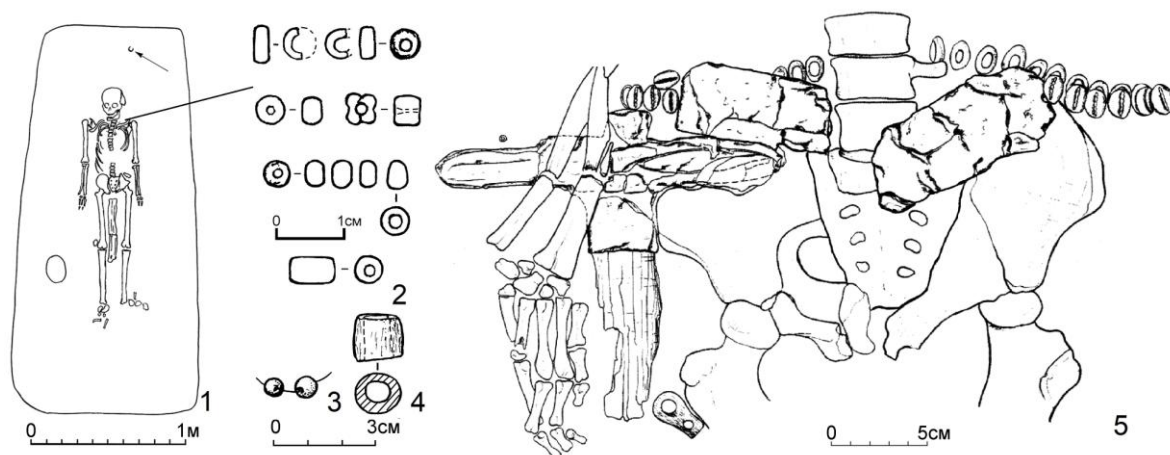

Рис. 4. Предметный комплекс одежды курганного могильника Камень-2.

Бусины и пронизки: 1 – контекст обнаружения на примере могилы 3 кургана 12; 2 – бусины из могилы 3 кургана 12; 3 – из могилы 1 кургана 18; 4 – пронизка из могилы 1 кургана 8. Раковины каури: 5 – контекст обнаружения в могиле 5 кургана 15

Fig. 4. Complex of clothing from the Kamen-2 burial mound.

Beads and beadlets: 1 – context of discovery based on grave 3 of mound 12; 2 – beads from grave 3 of mound 12; 3 – from grave 1 of mound 18; 4 – bead from grave 1 of mound 8. Cowrie shells: 5 – context of discovery in grave 5 of mound 15

Близкие по облику к рассматриваемым бусины встречены на многих памятниках эпохи раннего железа Верхнего Приобья и сопредельных территорий. Рассмотрение их типологического разнообразия и культурно-исторических взаимосвязей – дело особого исследования. Данный вывод полностью применим и относительно пронизок, которые на могильнике Камень-2 выявлены в двух погребениях. В первом случае они зафиксированы скоплением в районе черепа погребенной, во втором – единично в районе костей ног мужчины.

Зачастую бусинки или пронизки встречаются по одной у костей конечностей [Ведянин, Кунгуров, 1996, с. 104; Троицкая, Бородовский, 1994, с. 124; Шульга и др., 2009, с. 21–22]. Аналогичная ситуация выявляется при анализе предметного комплекса поясной одежды (штанов) [Головченко, 2022, с. 103]. Есть несколько возможных вариантов интерпретации подобных находок. Первый: бусинкой или пронизкой украшался финальный узелок шва, которым сшивали элементы выкройки. Второй: бусина или пронизка служила затяжкой специального шнура, стягивающего широкий рукав или штанину. Оба представленных варианта имеют этнографические параллели. Не менее вероятным нам представляется определение данных бусин как единственных украшений шерстяных нитевых браслетов, практика использования которых также была широко распространена в эпоху раннего железа [Левина, 1996, с. 210–211; Сеника и др., 2019].

На территории Верхнеобского бассейна учтено 12 погребений с раковинами каури и одно с их имитациями [Шульга, Головченко, 2024]. Как правило, это раковины одного типа со срезанной спинкой, молочного цвета, длиной около 2 см. Наиболее информативной и значимой находкой такого рода является пояс из могильника Камень-2, украшенный нашитыми в одну линию 35 раковинами каури (рис. 4, 5). Пояс находился в «рабочем» положении чуть выше тазовых костей мужчины в погребении 5 кургана 15 и входил в состав полного воинского комплекта (чекан, нагайка, уздечка). В комплектацию воинских и стрелковых поясов помимо декоративных раковин входили и более функциональные элементы – подвески-кочедыки, поясные бляхи, обоймы и крюки, на Камне-2 серия подобных находок немногочисленна, их характеристика в настоящей статье не приводится.

Значимые данные были получены и на могильнике Новотроицкое-2. Раковины каури зафиксированы там у воинов в могилах 2 и 9 кургана 18. Как и в Камне-2, на поясе каждого мужчины с правой стороны крепился железный чекан, рядом или неподалеку находилась нагайка. Наиболее высокая концентрация каури наблюдалась в могильнике Рогозиха-1. Там раковины обнаружены в пяти погребениях курганов 3, 4, 7 и 8 [Уманский и др., 2005, рис. 1, 3]. При этом в кургане 7 каури найдены в двух могилах (2 и 8) [Там же, с. 103–104].

Помимо описанных выше погребений, раковины каури в количестве от 1 до 4 экземпляров зафиксированы еще в четырех захоронениях на трех могильниках: Новом Шарпе-2 – 4 экз. при скелете женщины (курган 1, могила 10) и 2 экз. в районе груди подростка с оружием (курган 2, могила 5) [Троицкая, Бородовский, 1994, с. 118, 119]; Новотроицком-2 (курган 7, могила 4) – 1 экз. в 20 см от плеча женщины [Шульга и др., 2009, с. 85]; Кирилловке-3 (курган 9) – одна раковина находилась в районе шейных позвонков женщины [Могильников, Телегин, 1992, с. 114].

Складывается представление, что в Верхнем Приобье, Горном Алтае и Туве раковины каури чаще всего использовались для украшения мужских поясов. Случаев их использования иными способами в Верхнем Приобье немного [Шульга, Головченко, 2024].

Остатки одного сильно фрагментированного железного браслета с пристыкшими к нему фрагментами ткани выявлены в женском погребении могилы 8 кургана 6 (см. рис. 3, 4, 5). Браслеты населения Верхнего Приобья эпохи раннего железа известны нам по семи опубликованным экземплярам с могильников Ордынское-1, Староалейка-2, Быстровка-1, Рогозиха-1 [Могильников, 1997, с. 77], Новотроицкое-1, -2 [Шульга и др., 2009, рис. 122]. В двух случаях на памятниках Обские Плёсы-2 и Староалейка-2 на лучевых костях скелетов были обнаружены трубочки-пронизки, которые, вероятно, украшали браслет с органической основой [Ведянин, Кунгуров, 1996; Кирюшин, Кунгуров, 1996]. Браслет, украшенный раковинами

каури, выявлен на левой кисти женщины, погребенной в кургане 4 «Быстриянского могильника» [Завитухина, 1966, с. 66].

Браслет из Камня-2 относится к самому распространенному типу такого рода изделий – металлическим (железным) проволочным браслетам. В их число входят браслеты из Быстровки-1, Ордынского-1 и Рогозихи-1 [Могильников, 1997, с. 77; Уманский и др., 2005, рис. 6; Троицкая, Бородавский, 1994, табл. LI].

Несмотря на очень плохую сохранность металла, на браслете из Камня-2 довольно отчетливо заметны следы ткани (вероятно, шерстяной, полотняного переплетения). Важно, что следы эти отмечены со всех сторон изделия. Так, что создается впечатление, будто браслет был обернут тканью или находился между несколькими слоями материи (например, рукавом наплечной одежды и погребальным саваном или рукавом и обшлагом).

Гендерный и социальный анализ имеющихся в нашем распоряжении материалов показывает, что браслеты могло позволить себе носить ограниченное число лиц. При этом носились они людьми обоего пола, но статистически (на данный момент) в основном женщинами, как и в случае с находкой на могильнике Камень-2.

Интерпретация

Предметный комплекс одежды в погребальной обрядности могильника Камень-2 представлен скромно, в нем нет элементов, выполненных в скифо-сакском зверином стиле, очень мало изделий из драгоценных металлов. В 24 курганах могильника исследовано 117 погребений эпохи раннего железа, и лишь в 30 (см. таблицу) из них отмечены предметы декора облачений (25,6 %).

Половозрастное распределение предметного комплекса одежды в погребениях курганного могильника Камень-2

Gender and age distribution of clothing complex in the burials mound of Kamen-2

№ п/п	Курган	Могила	Пол погребенного	Возраст / лет	Предметный комплекс одежды
Лица младшей возрастной категории (дети и подростки)					
Южная группа курганов					
1	5	3	не определен	12–13	серьга
2	12	8	женский	juvenis	10 бусин
3	12	10	не определен	не определен	серьга, бусина
4	12	11	не определен	не определен	сережки
5	12	12	не определен	не определен	3 пронизки
Северная группа курганов					
6	16	1	не определен	не определен	серьги, 10 бусин
7	16	5	не определен	не определен	остатки бисера, костяная трубочка
8	19	1	не определен	не определен	серьги
9	23	5	мужской	juvenis	бусина
Лица средней возрастной категории (взрослые)					
Южная группа курганов					
10	1	2	женский	adultus	пастовая глазчатая бусина, заколка
11	2	7	женский	adultus / 25–30	серьги, заколка, бусины и нашивные бляшки

Окончание таблицы

№ п/п	Курган	Могила	Пол погребенного	Возраст / лет	Предметный комплекс одежды
12	3	6	женский	adultus	бусина
13	5	11	женский	adultus / 25–30	гривна, серьги, три заколки
14	5	12	женский	adultus / 25–30	серьга
15	6	6	женский	adultus	заколка, серьга, бусина
16	6	8	женский	adultus	серьги, фрагменты ткани, браслет
17	8	1	мужской	adultus	бусина-пронизка, подвеска-костылек
18	11	5	мужской	не определен	бронзовые обоймы, остатки ремня, подвеска-костылек
Северная группа курганов					
19	15	4	женский	не определен	серьга
20	15	5	мужской	adultus	35 раковин каури, 2 железные поясные пластины, бусина, подвеска-костылек, обоймы, полусферические и роговые бляшки, крюк
21	16	4	женский	не определен	2 заколки, 44 бусины
22	17	1	женский	adultus, 25–30	пронизка
23	18	1	женский	adultus	4 заколки, бусины
24	19	2	женский		заколка (булавка)
25	25	2	мужской	adultus, 30–35	гривна, заколка
Лица старшей возрастной категории (зрелые)					
Южная группа курганов					
26	2	6	мужской	matures / 45–50	заколка
27	3	4	мужской	matures / 35–40	серьга
28	6	3	мужской	matures	серьга
29	12	3	женский	matures	6 бусин
Северная группа курганов					
30	24	4	мужской	не определен	фрагмент крюка

В количественном отношении предметный комплекс одежды чаще фиксировался при раскопках курганов южной группы, 18 случаев против 12 в северной. При этом необходимо отметить, что на могильнике Камень-2 предметный комплекс чаще встречался в женских погребениях, чем в мужских (соотношение 14 к 9). Необходимо указать на то, что для части погребенных, с которыми выявлен предметный комплекс одежды, пол и возраст не были определены. В 9 случаях предметный комплекс одежды встречен в погребениях детей и подростков, пол которых точно определен быть не может. Девять женских и пять мужских погребений с украшениями исследованы в южной группе курганов, в северной – пять и четыре соответственно. Можно отметить, что в курганах южной группы захоронено больше женщин и детей (включая младенцев), чем в северной, где представлено довольно много мужчин.

Последнее наблюдение хорошо коррелируется с тем, что самым богатым на памятнике, судя по сохранившемуся инвентарю, мужским захоронением была могила 5 кургана 15 (северная группа курганов), а женским – могила 7 кургана 2 (южная группа курганов).

Различия в предметном комплексе одежды индивидов, захороненных в курганах южной и северной групп, проявляются на уровне анализа их типологического разнообразия и комбинаторики взаимовстречаемости. В целом складывается представление, что уровень социально-экономического развития людей, оставивших эти курганы, был вполне сопоставим. Даже девиантных комплексов – мужских захоронений с «женским» инвентарем – выявлено по одному в каждой группе. Пожалуй, главное отличие между ними заключается только в том, что в южной группе курганов с предметным комплексом одежды захоронено несколько большее количество женщин и лиц почтенного возраста.

Заключение

Рассмотрение предметного комплекса одежды курганного могильника Камень-2 позволяет нам прийти к следующим выводам.

Во-первых, курганы Камня-2 не оставлены элитой кочевого социума (они небольшие по размерам; в них фактически нет предметов, выполненных в скифо-сакском стиле из дорогих материалов; набор престижных вещей минимален), хотя отдельные престижные изделия в них все-таки есть.

Во-вторых, отсутствие предметов бронзовой художественной пластики, выполненной в скифо-сакском зверином стиле, очевидно указывает на определенные социально-экономические и культурно-хронологические условия формирования данного некрополя.

В-третьих, фиксируемое половозрастное распределение предметного комплекса одежды на могильнике Камень-2 соответствует ранее описанной нами ситуации, сложившейся в эпоху раннего железа в бассейне Верхней Оби, согласно которой предметный комплекс одежды условно может быть дифференцирован на три возрастные группы [Головченко, 2023].

Отсутствие канона в оформлении погребального костюма способствовало его индивидуализации. При этом изменение количественно-качественного состава предметного комплекса одежды различных категорий населения объясняется, на наш взгляд, социальными процессами, сопровождающими жизнь и быт индивида в постепенно сменяющиеся друг друга периоды его взросления. Условно можно выделить три периода перемен в ансамбле костюма: смена детского костюма на юношеский, юношеского на зрелый, зрелого на старческий. Процесс этой перемены проходил индивидуально, сообразно жизненной истории конкретного человека, и находил воплощение в зафиксированных археологами элементах убранства (раритетных предметах, в частности). Кроме того, предметный комплекс одежды могильника Камень-2 маркирует высоко адаптивный поликультурный характер оставившего его социума (или социумов). Среди рассмотренных находок имеются инокультурные изделия (заколка с золотой обкладкой из могилы 6 кургана 2); изделия транскультурного предметного комплекса (раковины каури, украшавшие пояс война из могилы 5 кургана 15); адаптационные изделия (часть серег и заколок), а также вещи, изготовленные в соответствии с местной традицией.

Список литературы

- Бородовский А. П.** Традиционные и естественнонаучные методы датирования погребальных комплексов (по материалам Быстровского некрополя эпохи раннего железного века): Учеб.-метод. пособие. Новосибирск, 2009. 90 с.
- Бородовский А. П., Бородовская Е. Л.** Триквестры скифского времени Северного Алтая // Археология, этнография и антропология Евразии. 2009. № 4 (40). С. 51–57.
- Ведянин С. Д., Кунгуров А. Л.** Грунтовой могильник староалеической культуры Обские Плёсы 2 // Погребальный обряд древних племен Алтая. Барнаул, 1996. С. 88–115.

- Воробьева С. Л.** Гривны кара-абызского населения эпохи раннего железа (к вопросу о типологии и происхождении) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2011. № 2 (15). С. 108–115.
- Головченко Н. Н.** Предметный комплекс одежды населения Верхнеобского бассейна эпохи раннего железа. Барнаул: АлтГПУ, 2022. 374 с. DOI 10.37386/978-5-907487-19-2
- Головченко Н. Н.** Половозрастная дифференциация предметного комплекса одежды по материалам погребальных памятников Верхнего Приобья второй половины I тыс. до н. э. // Stratum plus. Археология и культурная антропология. 2023. № 3. С. 319–340. DOI 10.55086/sp233319340
- Грязнов М. П.** История древних племен Верхней Оби по раскопкам близ с. Большая речка. М.; Л., 1956. 163 с. (МИА СССР; № 48)
- Завитухина М. П.** Курганы у села Быстрянского в Алтайском крае (по раскопкам С. М. Сергеева в 1930 г.) // АСГЭ. Л., 1966. Вып. 8. С. 61–77.
- Завитухина М. П.** Ордынские курганы V–IV вв. до н. э. (о культуре скифского времени в новосибирской лесостепи) // АСГЭ. Л., 1968. Вып. 10. С. 28–34.
- Кирюшин Ю. Ф., Кунгуров А. Л.** Могильник раннего железного века Староалейка-2 // Погребальный обряд древних племен Алтая. Барнаул, 1996. С. 115–135.
- Левина Л. М.** Этнокультурная история Восточного Приаралья. I тысячелетие до н. э. – I тысячелетие н. э. М.: Вост. лит., 1996. 396 с.
- Могильников В. А.** Население Верхнего Приобья в середине – второй половине I тысячелетия до н. э. М.: Наука, 1997. 196 с.
- Могильников В. А., Куйбышев А. В.** Курганы «Камень-II» (Верхнее Приобье) по раскопкам 1976 г. // СА. 1982. № 2. С. 113–135.
- Могильников В. А., Телегин А. Н.** Кирилловка-III – могильник эпохи железа на севере Кулунды // Вопросы археологии Алтая и Западной Сибири эпохи металла. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 1992. С. 107–120.
- Петренко В. Г.** Украшения Скифии VII–III вв. до н. э. М.: Наука, 1978. 125 с. (САИ; Вып. Д4–5)
- Полосьмак Н. В., Баркова Л. Л.** Костюм и текстиль пазырыкцев Алтая (IV–III вв. до н. э.). Новосибирск: Инфолио, 2005. 232 с.
- Синика В. С., Лысенко С. Д., Тельнов Н. П., Разумов С. Н.** Скифский курган 7 группы «Водовод» в Нижнем Поднестровье // Stratum plus. Археология и культурная антропология. 2019. № 3. С. 365–393.
- Троицкая Т. Н., Бородовский А. П.** Большереченская культура лесостепного Приобья. Новосибирск: Наука, 1994. 184 с.
- Уманский А. П., Шамшин А. Б., Шульга П. И.** Могильник скифского времени Рогозиха-1 на левобережье Оби. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2005. 204 с.
- Шамшин А. Б., Демин М. А., Навротский П. И.** Раскопки курганного могильника раннего железного века Михайловский-VI на юге Кулунды // Вопросы археологии Алтая и Западной Сибири эпохи металла. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 1992. С. 60–68.
- Шульга П. И.** Могильник скифского времени Локоть-4а. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2003. 204 с.
- Шульга П. И., Уманский А. П., Могильников В. А.** Новотроицкий некрополь. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2009. 329 с.
- Шульга П. И., Головченко Н. Н.** Новые данные о планиграфии могильника Камень-2 // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2024. Т. 30. С. 849–853. DOI 10.17746/2658-6193.2024.30.0849-0853

References

- Borodovsky A. P.** Traditsionnye i estestvennonauchnye metody datirovaniya pogrebal'nykh kompleksov (po materialam Bystrovskogo nekropolya epokhi rannego zhelezного века) [Tradition and natural scientific methods of dating burial complexes (based on the material of the Bystrovskaya necropolis of the early Iron Age)]

- tional and Natural-Science Methods of Dating of Funerary Complexes (Based on the Bystrovsky Necropolis of the Early Iron Age Era)]. Novosibirsk, 2009, 90 p. (in Russ.)
- Borodovsky A. P., Borodovskaya E. L.** Trikestvy skifskogo vremeni Severnogo Altaya [Triquests of the Scythian Period of the Northern Altai]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii* [Archeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia], 2009, vol. 40, no. 4, pp. 51–57. (in Russ.)
- Golovchenko N. N.** Predmetnyi kompleks odezhdy naseleniya Verkhneobskogo basseina epokhi rannego zheleza [Complex of Clothes of Vershneobskoy Basin's Population in Early Iron Age]. Barnaul, AltSPU Press, 2022, 374 p. (in Russ.) DOI 10.37386/978-5-907487-19-2
- Golovchenko N. N.** Polovozrastnaya differentsiatsiya predmetnogo kompleksa odezhdy po materialam pogrebalnykh pamyatnikov Verkhnego Priob'ya vtoroi poloviny I tys. do n. e. [Differentiation of the Clothing Inventory by Sex and Age Based on Materials from Funerary Sites Found in the Upper Obi Region Dated by the 2nd half of the 1st Millennium BC]. *Stratum plus. Arkheologiya i kulturnaya antropologiya* [Stratum Plus. Archaeology and Cultural Anthropology], 2023, vol. 3, pp. 319–340. (in Russ.) DOI 10.55086/sp233319340
- Gryaznov M. P.** Istoriya drevnikh plemen Verkhnei Obi po raskopkam bliz s. Bol'shaya rechka [The History of the Ancient Tribes of the Upper Ob from Excavations Near the Village Bolshaya Rechka]. Moscow, Leningrad, 1956, 163 p. (in Russ.)
- Kiryushin Yu. F., Kungurov A. L.** Mogil'nik rannego zheleznogo veka Staroaleika-2 [Early Iron Age Burial Ground Staroaleika-2]. In: Pogrebal'nyi obryad drevnikh plemen Altaya [Funeral Ceremony of Ancient Tribes of Altai]. Barnaul, 1996, pp. 115–135. (in Russ.)
- Levina L. M.** Etnokul'turnaya istoriya Vostochnogo Priaral'ya. I tisyacheletie do n. e. – I tisyacheletie n. e. [The Ethnocultural History of the Eastern Aral Sea Region. 1st Millennium BC – 1st Millennium AD]. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 1996, 396 p. (in Russ.)
- Mogilnikov V. A.** Naselenie Verkhnego Priob'ya v seredine – vtoroi polovine I tisyacheletiya do n. e. [The Population of the Upper Ob Region in the Middle – the 2nd half of the 1st Millennium BC]. Moscow, 1997, 196 p. (in Russ.)
- Mogilnikov V. A., Kujbyshev A. V.** Kurgany “Kamen'-II” (Verkhnee Priob'e) po raskopkam 1976 g. [Barrows “Kamen'-II” (Upper Ob River) for Excavation in 1976]. *SA* [Soviet Archeology], 1982, no. 2, pp. 113–135. (in Russ.)
- Mogilnikov V. A., Telegin A. N.** Kirillovka-III – mogil'nik epokhi zheleza na severe Kulundy [Kirillovka III is an Iron Age Burial Ground in the North of Kulunda]. In: Voprosy arkheologii Altaya i Zapadnoi Sibiri epokhi metalla [Questions of Archeology of Altai and Western Siberia of the Metal Age]. Barnaul, AltSU Press, 1992, pp. 107–120. (in Russ.)
- Petrenko V. G.** Ukrasheniya Skifii VII–III vv. do n. e. [Decorations of Scythia of the 7th – 3rd Centuries BC]. Moscow, Nauka, 1978, 125 p. (in Russ.)
- Polosmak N. V., Barkova L. L.** Kostyum i tekstil' pazyryktsev Altaya (IV–III vv. do n. e.) [Costume and Textiles of the Pazyryks of Altai (4th – 3rd Centuries BC)]. Novosibirsk, 2005, 232 p. (in Russ.)
- Sinika V. S., Lysenko S. D., Telnov N. P., Razumov S. N.** Skifskii kurgan 7 gruppy “Vodovod” v Nizhnem Podnestrov'e [Scythian Barrow 7 of the “Vodovod” Group in the Lower Dniester Region]. *Stratum plus. Arkheologiya i kulturnaya antropologiya* [Stratum Plus. Archaeology and Cultural Anthropology], 2019, vol. 3, pp. 365–393. (in Russ.)
- Shamshin A. B., Demin M. A., Navrotsky P. I.** Raskopki kurgannogo mogil'nika rannego zheleznogo veka Mikhailovskii-VI na yuge Kulundy [Excavations of the Burial Mound of the Early Iron Age Mikhailovsky-VI in the South of Kulunda]. In: Voprosy arkheologii Altaya i Zapadnoi Sibiri epokhi metalla [Questions of Archeology of Altai and Western Siberia of the Metal Age]. Barnaul, AltSU Press, 1992, pp. 60–68. (in Russ.)
- Shulga P. I.** Mogil'nik skifskogo vremeni Lokot'-4a [Burial Ground of the Scythian Time Lokot'4a]. Barnaul, 2003, 204 p. (in Russ.)

- Shulga P. I., Umansky A. P., Mogilnikov V. A.** Novotroitskii nekropol' [Novotroitsky Necropolis]. Barnaul, 2009, 329 p. (in Russ.)
- Shulga P. I., Golovchenko N. N.** Novye dannye o planigrafii mogil'nika Kamen'-2 [New Data on the Spatial Distribution of the Kamen-2 Burial Ground]. *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredelnykh territorii* [Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories], 2024, vol. 30, pp. 849–853. (in Russ.) DOI 10.17746/2658-6193.2024.30.0849-0853
- Troitskaya T. N., Borodovsky A. P.** Bol'sherechenskaya kul'tura lesostepnogo Priob'ya [Bolshe-rechenskaya Culture of the Forest-Steppe Ob Region]. Novosibirsk, 1994, 184 p. (in Russ.)
- Umansky A. P., Shamshin A. B., Shulga P. I.** Mogil'nik skifskogo vremeni Rogozikha-1 na levoberezh'e Obi [The Burial Ground of the Scythian Time Rogozikha-1 on the Left Bank of the Ob]. Barnaul, 2005, 204 p. (in Russ.)
- Vedyanin S. D., Kungurov A. L.** Gruntovoi mogil'nik staroaleiskoi kul'tury Obskie Plesy 2 [Soil Cemetery of Old-Aleiskaya Culture Obskie Plesy 2]. In: Pogrebal'nyi obryad drevnikh plemen Altaya [Funeral Ceremony of Ancient Tribes of Altai]. Barnaul, 1996, pp. 88–115. (in Russ.)
- Vorobyeva S. L.** Grivny kara-abyzskogo naseleniya epokhi rannego zheleza (k voprosu o tipologii i proiskhozhdenii) [Hryvnia of the Kara-Abyz Population of the Early Iron Age (On the Issue of Typology and Origin)]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii* [Bulletin of Archeology, Anthropology and Ethnography], 2011, vol. 15, no. 2, pp. 108–115. (in Russ.)
- Zavitukhina M. P.** Kurgany u sela Bystryanskogo v Altaiskom krae (po raskopkam S. M. Sergeeva v 1930 g.) [Mounds Near the Village of Bystryansky in the Altai Territory (According to the Excavations of S. M. Sergeev in 1930)]. In: ASGEH [Archaeological Collection of the State Hermitage]. Leningrad, 1966, vol. 8, pp. 28–34. (in Russ.)
- Zavitukhina M. P.** Ordynskie kurgany V–IV vv. do n. e. (o kul'ture skifskogo vremeni v novosibirskoi lesostepi) [Ordynsky Burial Mounds of the 5th – 4th Centuries BC (On the Culture of Scythian Time in the Novosibirsk Forest-Steppe)]. In: ASGEH [Archaeological Collection of the State Hermitage]. Leningrad, 1968, vol. 10, pp. 28–34. (in Russ.)

Информация об авторе

Николай Николаевич Головченко, кандидат исторических наук

Scopus Author ID 57218919187

WoS Researcher ID AAD-9048-2022

RSCI Author ID 764361

SPIN 3879-2882

Information about the Author

Nikolay N. Golovchenko, Candidate of Sciences (History)

Scopus Author ID 57218919187

WoS Researcher ID AAD-9048-2022

RSCI Author ID 764361

SPIN 3879-2882

Статья поступила в редакцию 04.02.2025;

одобрена после рецензирования 30.09.2025; принята к публикации 30.09.2025

The article was submitted on 04.02.2025;

approved after reviewing on 30.09.2025; accepted for publication on 30.09.2025